

Выживание в мире машин: взгляд психолога на причины веры в магию

Е. В. Субботский

Субботский Евгений Васильевич
доктор психологических наук,
лектор по курсу психологии развития
в университете Ланкастер,
Великобритания.
Окончил факультет психологии
МГУ им. М.В. Ломоносова (1972).

Со времен Галилея (1564–1642) западная цивилизация развивалась под знаком науки. Две монотеистические религии, доминирующие в западном мире, – Иудаизм и Христианство, – которые боролись с верой в магию тысячами, получили в лице науки мощного союзника. Так почему же вера в магическое до сих пор жива? Возможно, она выживает так же, как выживали мелкие млекопитающие в век динозавров: уйдя «под землю» – в глубину бессознательного.

Гипотеза, подлежащая экспериментальной проверке в данном исследовании, была следующей.

Первоначально вера в магическое (ВВМ) появляется у детей как легитимная, сознательная форма верований, которая сосуществует с верой в физическую причинность; позже, под давлением науки и религии, ВВМ уходит в область бессознательного.

Если эта гипотеза верна, должны наблюдаться следующие эмпирически проверяемые эффекты.

1. Дети дошкольного возраста верят в магическую причинность в такой же степени, в какой они верят в физическую причинность. Это проявляется как в объяснении необычных явлений, так и в поведении.

Обоснование: у детей ВВМ еще не испытала прессинга науки и религии – двух сил, которые вытесняют ВВМ в бессознательное.

2. Будучи значительной частью жизни дошкольника и младшего школьни-

ка, ВВМ способствует познавательному развитию детей

Обоснование: Ранние магические верования детей получают поддержку от социального окружения как в форме поддержания верований детей в фольклорные магические персоны (Дед Мороз, Баба Яга, Добрая Фея), так и в форме индустрии игрушек и развлечений, книг и фильмов для детей. Эта систематическая и дорогостоящая поддержка экономически оправдана лишь в том случае, если взрослые (родители, учителя, психологи) интуитивно осознают, что ВВМ приносит пользу общему психическому развитию ребенка.

3. В раннем школьном возрасте магические объяснения исчезают из суждений детей о причинах физических явлений, однако они могут быть легко восстановлены, если детям продемонстрировать необъяснимые физические эффекты, которые в книжках и сказках ассоциируются с магией.

Обоснование: в начале научного и религиозного образования вытеснение ВВМ в бессознательное еще не завершено и ВВМ флуктуирует между областями сознательного и бессознательного.

4. При объяснении непонятных явлений, которые выглядят как магические эффекты, взрослые будут склонны отрицать свою веру в магию, даже если эти эффекты воспроизводятся несколько раз и испытуемые не в состоянии объяснить их естественными причинами.

Обоснование: В своих вербальных суждениях большинство взрослых стре-

мятся быть в согласии со взглядами представителей науки и религии.

5. Встретившись с магическим вмешательством в их жизнь либо в форме наблюдения магических феноменов, либо в форме попытки мага повлиять на их жизнь, взрослые будут сопротивляться такому вмешательству: они будут отрицать тот факт, что магические манипуляции имеют влияние на ход их жизни (психологическая защита).

Обоснование: современная религия ассоциирует магию с силами зла (дьяволом, оккультизмом, язычеством). Это создает у взрослых страх перед магией и включает механизм психологической защиты от магической интервенции.

6. Если психологическая защита от магической интервенции ослаблена (например, когда отрицание возможности магических эффектов связано с возможными неприятными последствиями), рациональные взрослые будут демонстрировать ВВМ.

Обоснование: у взрослых ВВМ не исчезает, а уходит в бессознательное. Как показано в психоанализе, при ослаблении защит бессознательные мысли и верования переходят в область сознательного.

7. В отличие от западных образованных взрослых, необразованные жители традиционных культур будут проявлять высокий уровень веры в магию как в своих вербальных суждениях, так и в практических действиях.

Обоснование: в традиционных культурах ВВМ не подавляется наукой и религией и остается на уровне сознательных представлений.

Последующая часть статьи посвящена обзору экспериментальных исследований (в которых проверялись вышеперечисленные эффекты), а также теоре-

тическим и практическим следствиям из факта существования бессознательной веры в магическое.

Результаты экспериментальных исследований

Эффект 1. Дошкольники верят в магию.

Московских детей в возрасте четырех, пяти и шести лет спрашивали, могут ли игрушечные фигурки зверей превращаться в зверей настоящих. Только немногие 4-летние сказали «да». Однако когда игрушечный лев начинал самостоятельно и без видимой причины прыгать по столу (использовались скрытые магниты), лишь немногие из детей проявили рациональное поведение (искали механизм, провода и т. п.) (рисунок 1). Большинство детей или бежали из комнаты, или пользовались «волшебной палочкой» с целью остановить превращение.

В другом опыте детей спрашивали, могут ли картинки превратиться в те предметы, которые на них нарисованы, под влиянием волшебных слов. Почти все дети ответили «нет», но, оставшись наедине с картинками и «волшебной шкатулкой», пытались осуществить превращение (Субботский, 1984).

Английских четырех- и шестилетних детей просили вообразить, что в пустой картонной коробке появилось существо (кролик или монстр). Оставшись наедине с коробкой, некоторые дети вели себя так, как если бы в коробке действительно появилось указанное существо (Harris, Brown, Marriot, Whittal & Harmer, 1991).

Эффект 2. Магическое мышление повышает креативность детей в решении интеллектуальных проблем.

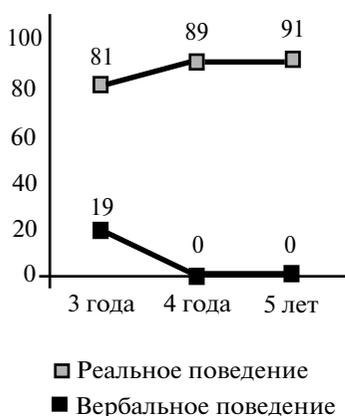
Дети четырех, шести и восьми лет были разделены на экспериментальную и контрольную группы. Обоим группам показывали фрагменты из фильма о Гарри Поттере. В экспериментальной группе показанный фильм изобилует магическими эффектами. В контрольной группе в фильме фигурировали те же герои, но без магических эффектов. После показа детей проводили через серию тестов на креативность (тест креативности Торренса и рисунки несуществующих предметов).

Дети экспериментальной группы показали значительно более высокую креативность в решении задач, чем дети контрольной группы (рисунок 2) (Subbotsky, Hysted & Jones, 2009; Subbotsky, 2010)

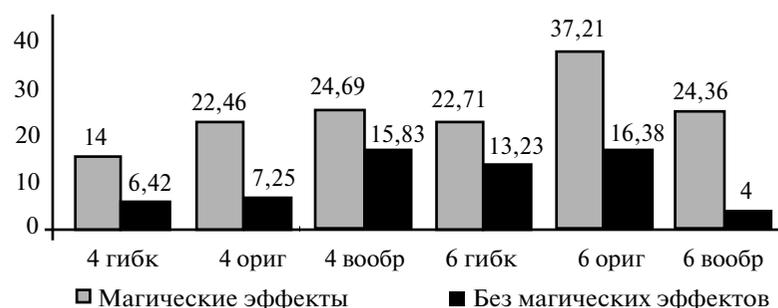
Эффект 3. В раннем школьном возрасте магические объяснения исчезают из суждений детей о причинах физических явлений, однако они могут быть легко восстановлены.

Английских детей пяти, шести и девяти лет, которые проявили понимание различия между подлинными магическими эффектами и фокусами, спрашивали, верят ли они в то, что подлинные магические эффекты существуют в реальном мире. Половина пятилетних и 75% шести- и девятилетних ответили «нет». Тем из детей, кто утверждал, что магии не существует, показывали эффект, который выглядел как «настоящая» магия: новая почтовая марка оказалась наполовину сожженной в пустом деревянном ящике после того, как взрослый произносил магическое заклинание с целью сжечь марку (Subbotsky, 2004). Все пятилетние, многие шести- и девятилетние изменили свое мнение и сказали, что магия была «настоящая» (рисунок 3).

Рисунок 1. Процент детей, продемонстрировавших веру в магию в вербальных суждениях (вербальное поведение) и в реальном поведении (реальное поведение)

Рисунок 2. Средние суммарные баллы по Тесту Торренса (гибкость, оригинальность, и воображение) как функция условия (фильм с магическими эффектами или без таковых) и возраста (4 года или 6 лет)

Эффект 4. Взрослые будут отрицать магические явления даже в том случае, если эти явления повторяются и рациональное объяснение отсутствует.

Студентам британского университета демонстрировалась последовательность из четырех событий, в которой материальный предмет появлялся или не появлялся в пустом деревянном ящике, который испытуемый держал в руках, в зависимости от того, произносил или нет экспериментатор магическое заклинание. Испытуемые упорно отрицали магические объяснения, хотя и не смогли предложить объяснений рациональных (Subbotky, 2010) (рисунок 4).

Эффект 5.1. Встретившись с «магическим» феноменом, память испытуемых будет перестраивать ход событий с целью предоставить испытуемым возможность интерпретировать «магические» эффекты как обычные (когнитивная защита).

В одном из исследований, студентам английского и немецкого университетов показывали «магический» эффект — объект, который испытуемые клали в пустой ящик, исчезал без следа (Subbotky, 1996). За несколько секунд до того, как испытуемые клали объект в шкатулку, их просили выполнить отвлекающий маневр — принести из другого угла комнаты игрушку.

Целью эксперимента было выяснить, будут ли испытуемые неправильно воспроизводить порядок событий, «помещая» отвлекающее событие между размещением объекта в шкатулку и его неожиданным исчезновением. Изменяя таким образом порядок событий, испытуемый может интерпретировать необычное явление как обычное: в то время как он отвлекся на игрушку, экспериментатор извлек предмет из шкатулки и спрятал его (когнитивная защита).

Результаты показали, что в экспериментальной группе большинство испытуемых действительно воспроизвели неправильный порядок событий, в контрольной же группе, где все объекты оставались в шкатулке, ошибались лишь немногие (рисунок 5).

Опыт повторили с шести-, восьми- и десятилетними детьми в Москве (Subbotky, Chesnokova & Greenfield, 2002).

В каждой экспериментальной и контрольной группе было по 20 человек. Шестилетние запоминали правильный порядок одинаково хорошо как в экспериментальной, так и в контрольной сериях, в то время как многие восьми- и десятилетки, подобно взрослым, воспроизводили порядок событий неправильно (рисунок 6). Эффект можно объяснить тем, что у шестилетних вера в магию существует на сознательном уровне, и механизм бессознательной трансформации реальности с целью не допустить магические явления у них еще не сформировался.

Эффект 5.2. Встретившись с магическим вмешательством в их жизнь на сознательном уровне, взрослые будут отрицать эффективность такого вмешательства, демонстрируя психологическую защиту от магической интервенции (эмоциональная защита).

В одном из экспериментов студентов английского университета просили выбрать навык, который они хотели бы приобрести или избавиться от которого хотели бы (например, умение писать эссе или бросить курить), а затем предлагали помочь в приобретении/избавлении от этого навыка с помощью магии (Subbotky, 2009a).

Через две недели те испытуемые, которые согласились принять магическую

помощь, сообщили, что улучшений вообще не произошло, а испытуемые контрольной группы (которым магическая помощь не предлагалась) сообщили, что произошли небольшие улучшения (очевидно, в силу усилий самих испытуемых).

В другом эксперименте того же исследования, испытуемым предлагали магически повысить их уровень «общей удовлетворенности жизнью». Через две недели те испытуемые, которые согласились принять магическую помощь, сообщили о значительном снижении указанного уровня, испытуемые, отказавшиеся принять магическую помощь, сообщили о значительном повышении уровня, а испытуемые контрольной группы сообщили, что уровень не изменился (рисунок 7).

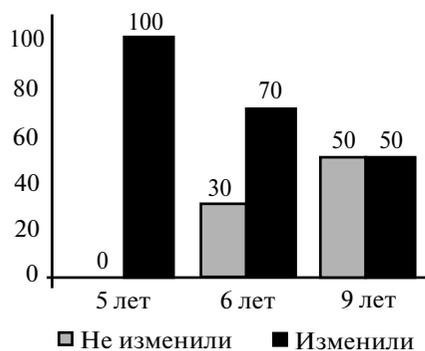
Эффект 5.3. Встретившись с магическим вмешательством в их жизнь на подсознательном уровне, взрослые будут демонстрировать страх перед этим вмешательством (эмоциональная защита).

Наконец, в третьем эксперименте испытуемым предлагали помочь увидеть желанный сон. Те испытуемые, которые приняли магическую помощь, вместо избранных ими приятных снов видели кошмары (тем самым обесценивая магическую помощь), в то время как испытуемые контрольной группы, где магическая помощь не предлагалась, видели обычные сны (рисунок 8) (Subbotky, 2009a; Subbotky, 2010).

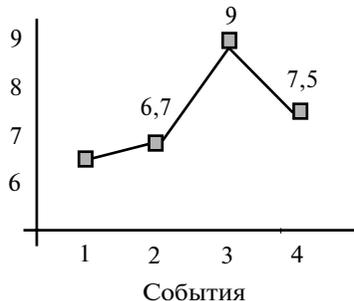
Эффект 6.1. Когда защиты ослаблены, взрослые возвращаются к магическому поведению: фактор риска.

Один из способов преодолеть защиты — это сделать отрицание веры в магию дорогостоящим. Английским студентам демонстрировали «магический эффект» — пластиковая кредитная кар-

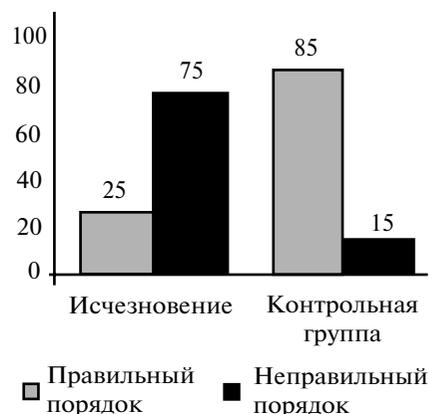
Рисунок 3. Процент детей, не верящих в магию, которые изменили или не изменили свое неверие в результате увиденного «магического явления», как функция возраста

Рисунок 4. Процентная оценка испытуемыми вероятности того, что причиной наблюдаемого необычного явления было магическое заклинание, как функция порядка наблюдаемого явления

Рисунок 5. Процент взрослых испытуемых, воспроизводивших правильный или неправильный порядок событий в экспериментальной (исчезновение) и контрольной сериях

точка, помещенная в пустой деревянный ящик, внезапно распалась на отдельные части после того, как экспериментатор произносил магическое заклинание (Subbotsky, 2001).

После этого испытуемым предлагали опустить в ящик (а) водительское удостоверение (слабый риск) или (б) руку (сильный риск) и предлагали принять решение: можно ли экспериментатору повторить заклинание.

В условиях слабого риска лишь 12% испытуемых запретили экспериментатору повторить заклинание; в условиях же сильного риска, 50% испытуемых запретили повтор заклинания и обосновали свое решение так, как если бы они действительно верили в магическое воздействие.

В другом опыте испытуемым предлагали представить, что к ним на улице подошла ведьма и предложила наложить заклинание на их будущую жизнь (Subbotsky, 2007).

Одним испытуемым говорили, что цель заклятия — сделать их здоровыми, богатыми и счастливыми на всю жизнь (позитивное заклинание), другим — что цель заклинания сделать их слугами темных сил (негативное заклинание).

Предварительные опыты показали, что испытуемые, утверждающие, что они не верят в магию, реагируют на позитивное заклятие неоднозначно: половина принимает заклятие, а половина отвергает (Subbotsky, 2005). Если утверждение испытуемых о неверии в магию истинно, то они должны в такой же пропорции принимать и отвергать негативное заклятие, цена неверия в которое намного выше, чем цена неверия в позитивное заклятие. Если же утверждение испытуемых об их неверии в магию лож-

но, то количество испытуемых, отвергающих негативное заклятие, должно быть значительно выше 50%, что и оказалось в итоге (рисунок 9).

Эффект 6.2. Когда защиты ослаблены, взрослые возвращаются к магическому поведению: фактор любопытства.

Другой способ преодолеть защиты — это сделать магию объектом исследования. Исследование феноменов, в которые люди, по их утверждению, не верят, не противоречит официально принятым научным взглядам и одновременно позволяет человеку «играть» с запрещенной реальностью.

Если ВВМ находится в подсознании, то, при прочих равных условиях, новое и необычное событие будет вызывать более сильное любопытство и исследовательское поведение, если оно представлено как проявление сверхъестественного, чем если оно представлено как непонятное, но естественное событие (эффект «невозможное над возможным», или Н/В эффект).

Испытуемым показывали необычный эффект (необъяснимое разрушение физического объекта в пустом деревянном ящике) и представляли его либо как результат магического заклинания (невозможное событие), либо как результат дистантного действия неизвестного прибора (возможное событие) (Subbotsky, 2009b).

Как дети, так и взрослые проявили Н/В эффект. Они намного чаще готовы были пойти на умеренный риск для того, чтобы исследовать невозможное событие, чем для того, чтобы исследовать возможное событие (рисунки 10 и 11).

Эффект 7. В отличие от западных образованных взрослых, необразованные жители традиционных культур будут

проявлять высокий уровень веры в магию как в своих вербальных суждениях, так и в практических действиях.

Эксперименты, в которых испытуемые подвергались слабому (вспомним ситуацию, когда под угрозой был документ) или сильному (рука под угрозой) риску при отрицании своей веры в магию были воспроизведены в сельских районах центральной Мексики (Subbotsky & Quinteros, 2002).

Как и предполагалось, в условиях слабого риска мексиканцы показали значительно более высокий уровень веры в магию, чем британцы, как в своих вербальных суждениях, так и в действиях (рисунок 12). Интересно, что в условиях сильного риска эта разница сохранилась лишь на уровне вербальных суждений.

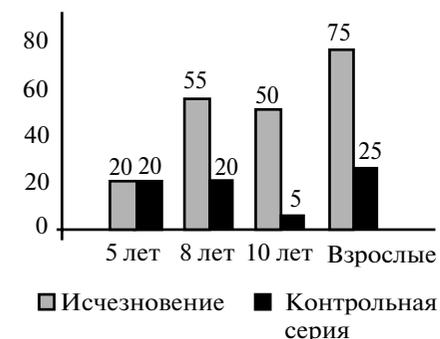
На уровне реального поведения британцы проявили веру в магическое почти в такой же степени, как и мексиканцы (рисунок 13).

Старый взгляд на магические верования у современных представителей западных культур

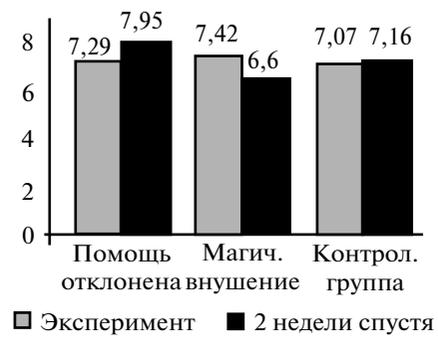
Этот взгляд сформировался в первой половине XX столетия и был отражен в работах по культурной антропологии (Frazer, 1923; Levy-Bruhl, 1926/1966; Taylor, 1929) и психологии развития (Buler, 1930; Piaget, 1929/1971).

Согласно этому взгляду, вера в магию представляет собой устаревшую форму мышления, которая существовала у большинства людей в предшествующие века и существует у ребенка-дошкольника сегодня, но исчезает у старших детей и взрослых, оставаясь лишь у небольшого числа суеверных индивидуумов.

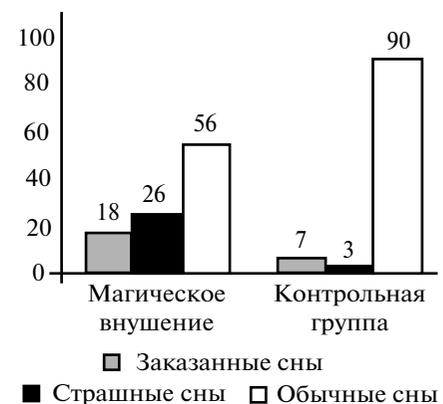
Рисунок 6. Процент испытуемых, воспроизводивших неправильный порядок событий в экспериментальной (исчезновение) и контрольной сериях, как функция возраста

Рисунок 7. Средние балльные оценки испытуемыми удовлетворенности своей жизнью как функция условия (помощь отклонена, магическое внушение и контрольная группа) и времени

Рисунок 8. Процент увиденных сновидений как функция условия (магическое внушение и контрольная группа) и типа сновидений (заказанные, страшные и обычные)

Новый взгляд

Исследования последних лет приводят к выводу, что современные представители западных культур не делятся на верующих и неверующих в магию. На бессознательном уровне каждый верит в магическое. Индивидуальные различия между людьми определяются лишь тем, как глубоко в бессознательном «залегают» эта вера и насколько сильна психологическая защита от веры в магическое.

Если новый взгляд верен, то это имеет серьезные последствия, как для теории, так и для практики.

Теоретические следствия

Вера в магию — не предмет древней истории, она живет в современном мире, уйдя на уровень бессознательного. В мире, где правит наука, вера в магическое вынуждена маскироваться, сбрасывая свою «старую кожу» (ассоциацию с магическими силами богов и духов предков) и надевая «новую кожу» (ассоциацию с силами общества, эволюции и естественного отбора). Очищенная от своего сакрального контекста и определяемая как внушаемость, конформность и уязвимость современного человека к магическим воздействиям выживает в мире, который внешне полностью полагается на науку и рациональную логику (подробнее об этом см. Subbotsky, 2010, Глава 9).

Практические приложения

Как показано в психоанализе, бессознательные мысли и верования обладают энергией, и к этой энергии можно получить доступ. Если подключиться к этой энергии, ее можно использовать для решения разнообразных задач, таких как: улучшение мышления и восприятия, коммерческая реклама, политиче-

ский контроль над умами людей, военный и политический террор, индустрия развлечений и др.

• **Использование энергии бессознательной ВВМ для улучшения мышления и восприятия у детей.**

Как показал эффект 2, демонстрация детям фильма с сильными магическими эффектами улучшает их способность к решению творческих когнитивных задач. В другом исследовании, выполненном в нашей лаборатории, было показано, что демонстрация детям фильма с сильными магическими эффектами улучшает их способность к различению фантастических и реалистических зрительных сюжетов (Slater, 2010).

• **Использование энергии бессознательной ВВМ для повышения эффективности коммерческой рекламы**

В исследовании, выполненном в нашей лаборатории, подросткам и взрослым экспонировались серии телевизионных коммерческих рекламных роликов, в которых использовались (либо не использовались) магические эффекты. Воспроизведение содержания этих роликов оценивалось как немедленно после экспозиции, так и по прошествии 2 недель. При непосредственном воспроизведении магические и немагические ролики запоминались одинаково хорошо. При отсроченном же воспроизведении взрослые запоминали ролики с магическими эффектами значительно лучше, чем ролики без магических эффектов (Matthews, 2010).

• **Использование энергии бессознательной ВВМ для целей политического влияния**

Ранние формы политического контроля открыто полагались на магические

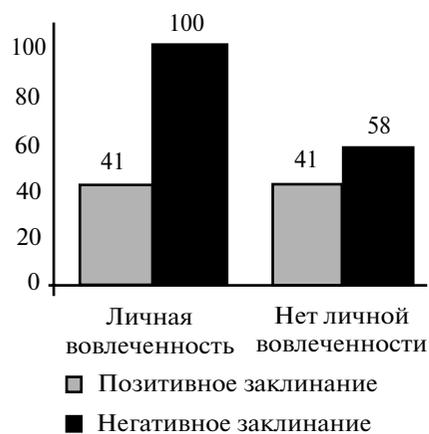
верования людей (Frazer, 1923; Jaynes, 1976; Levy-Bruhl, 1926/1966). Например, в древнем Египте власть фараона получила легитимность в массовой вере в божественную сущность фараона.

В современных индустриальных обществах политическая власть считается результатом демократических выборов, а не магических верований. Однако психологические механизмы, на которых основано уважение к власти у современных людей, во многих чертах совпадают с теми, на которых было основано почитание богов (Malinowski, 1935; Tambiah, 1990). В демократических странах сегодня «выборы выигрываются или проигрываются в основном не за счет рациональных доводов, а за счет апелляции к ценностям и эмоциям электората, включая и подсознательные интуитивные чувства» (Westen, 2007, p. 423). Подсознательная ВВМ вполне может быть одним из таких интуитивных чувств.

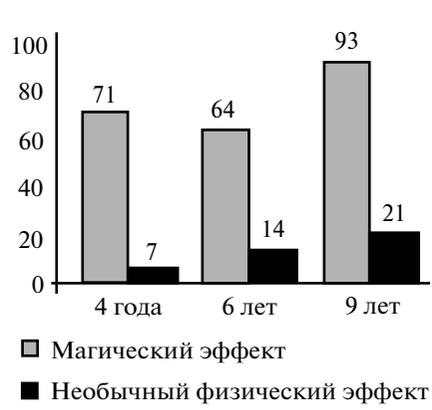
• **Использование энергии бессознательной ВВМ для целей военного и политического террора**

Урон, нанесенный японскими камикадзе («святой ветер») Американскому флоту в битве за Окинаву, который определил решение США использовать ядерное оружие, показал силу веры в магическое, учитывая то, что камикадзе были добровольцы, жертвовавшие своей жизнью ради священной цели. Антропологические исследования суицидального терроризма сегодня показывают, что в основе этого вида терроризма лежат «священные ценности», которые превосходят по силе своего влияния экономические и другие материалистические стимулы (Atran, Axelrod & Davis, 2007). Особенно важным компонентом среди

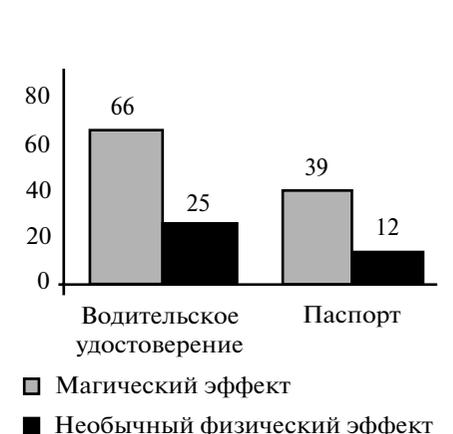
Рисунок 9. Процент испытуемых, отказавшихся принять магическое заклинание, как функция условия (личная вовлеченность или отсутствие таковой) и типа заклинания

Рисунок 10. Процент детей, пожелавших подвергнуться риску потерять свой приз ради возможности исследовать новый и необычный феномен как функция условия и возраста

Рисунок 11. Процент испытуемых, пожелавших подвергнуться риску потерять ценные для них объекты ради возможности исследовать новый и необычный феномен как функция условия и ценности объекта

этих ценностей является религиозная вера. Было показано, что большинство палестинских суицидальных террористов не отличалось от обычных жителей своего этноса по уровню образования, благосостояния или умственного здоровья — однако «все были глубоко религиозны, веря, что их действия санкционированы священными откровениями Ислама» (Atran, 2003, p. 1537). Было бы ошибкой сводить феномен суицидального терроризма только к религиозной вере, однако вера в магическое единство с волей Бога и великую награду, которая ждет мученика после смерти, несомненно, влияют на решение совершить акт суицидального террора.

• **Использование энергии бессознательной ВВМ в индустрии развлечений**

Как показал эффект 6.3, дети и взрослые готовы значительно чаще пойти на умеренный риск для того, чтобы исследовать сверхъестественные события, чем для того, чтобы исследовать равно необъяснимые и новые естественные явления. Этот эффект объясняет необычайный коммерческий успех таких шедевров индустрии развлечений, как «Гарри Поттер» Роулингс, «Властелин Колец» Толкиена и «Аватар» Камерона.

В современном мире многие рационально настроенные взрослые поддаются искушению магии, когда дело идет о развлечениях. Это искушение, несомненно, черпает свою силу в энергии бессознательной ВВМ.

Заключение

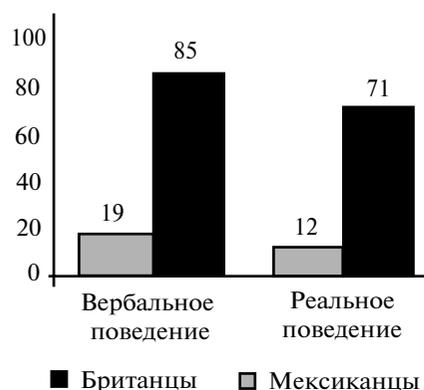
Из руин старого взгляда на ВВМ возникает новая дисциплина: возрастно-когнитивная наука о магическом мыш-

лении и магических верованиях у современных людей. Эта наука уже добилась первых успехов. Потенциально эта дисциплина может объединить и объяснить феномены, которые до сих пор исследовались отдельно друг от друга или оставались необъясненными (такие, как магические и религиозные верования, не прямые техники внушения и убеждения, некоторые техники «промыывания мозгов», психологические эффекты в области чувства отвращения и страха заражения, привлекательность психоделических наркотиков, суеверия и веру в паранормальные феномены и многие другие явления, которые используют скрытую энергию магического сознания).

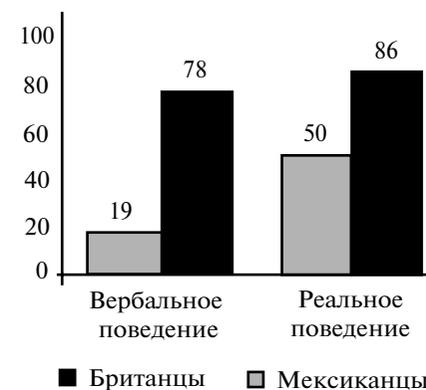
Литература

1. Субботский Е. Восприятие дошкольниками необычных явлений // Вестник Моск. ун-та. Серия 14. Психология. — 1984. — №1. — С. 17–31.
2. Atran S. Genesis of suicidal terrorism. — Science, 2999. — 2003. — P. 1534–1539.
3. Atran S., Axelrod R., Davis R. Sacred barriers to conflict resolution // Science. — 2007. — 317. — P. 1039–1040.
4. Buler K. Die geistige Entwicklung des Kindes. — Jena: Gustav Fisher, 1930.
5. Frazer J.G. The golden bough: A study in magic and religion. — London: Macmillan & Co. Ltd., 1923.
6. Freud S. A general introduction to psychoanalysis. — New York: Liveright, 1935.
7. Harris P.L., Brown E., Marriot C., Whittal S., Harmer S. Monsters, ghosts and witches: Testing the limits of the fantasy–reality distinction in young children // British Journal of Developmental Psychology. — 1991. — 9. — P. 105–123.
8. Jaynes J. The origin of consciousness in the breakdown of the bicameral mind. — Boston: Houghton Mifflin, 1976.

Рисунок 12. Процент испытуемых, признавших свою веру в эффект магического заклинания в условиях слабого риска, как функция типа признания (вербальное или реальное поведение) и типа культуры (британцы или мексиканцы)

Рисунок 13. Процент испытуемых, признавших свою веру в эффект магического заклинания в условиях сильного риска, как функция типа признания (вербальное или реальное поведение) и типа культуры (британцы или мексиканцы)

9. Levy-Bruhl L. Primitive mentality. — Boston: Beacon Press, 1966 (Original work published — 1923).
10. Matthews J. Magical thinking and commercial advertising: Adolescents' and adults' memories for magical and non-magical adverts. A dissertation in partial fulfillment of the requirements for the degree of BSc (Hon) in Psychology. — Lancaster University, Psychology Department, UK, 2010.
11. Piaget J. The child's conception of the world. — London: Routledge & Kegan Paul, 1971 (Original work published — 1929).
12. Slater E. Does exposure to magical media affect children's ability to make fantasy reality distinction? A dissertation submitted to Lancaster University in partial fulfillment of the requirements for the degree of BSc (Hons) in Psychology. — 2010.
13. Subbotsky E.V. Explaining impossible phenomena: Object permanence beliefs and memory failures in adults // Memory. — 1996. — 4. — P. 199–223.
14. Subbotsky E.V. Causal explanations of events by children and adults: Can alternative causal modes coexist in one mind? // British Journal of Developmental Psychology. — 2001. — 19. — P. 23–46.
15. Subbotsky E. Magical thinking in judgments of causation: Can anomalous phenomena affect ontological causal beliefs in children and adults? // British Journal of Developmental Psychology. — 2004. — 22. — P. 123–152.
16. Subbotsky E. The permanence of mental objects: Testing magical thinking on perceived and imaginary realities // Developmental Psychology — 2005. — 41. — P. 301–318.
17. Subbotsky E. Children's and adults' reactions to magical and ordinary suggestion: Are suggestibility and magical thinking psychologically close relatives? // British Journal of Psychology. — 2007. — 98. — P. 547–574.
18. Subbotsky E. Can magical intervention affect subjective experiences? Adults' reactions to magical suggestion // British Journal of Psychology. — 2009a. — 100. — P. 517–537.
19. Subbotsky E. Curiosity and exploratory behavior towards possible and impossible events in children and adults // British Journal of Psychology accepted for publication. — 2009b.
20. Subbotsky E. Magic and the mind. Mechanisms, functions and development of magical thinking and behavior. — New York: Oxford University Press, 2010.
21. Subbotsky E., Chesnokova O., Greenfield S. Object permanence beliefs and memory failures in children and adults. — Paper presented at the conference on memory, University of Tsukuba, Japan, March 8–10, 2002.
22. Subbotsky E., Hysted C., Jones N. Watching Harry Potter: Magical thinking 17 and creativity in children. — Unpublished manuscript. — 2009.
23. Subbotsky E., Quinteros G. Do cultural factors affect causal beliefs? Rational and magical thinking in Britain and Mexico // British Journal of Psychology. — 2002. — 93. — P. 519–543.
24. Taylor E. B. Primitive culture. — Vol. 1. — London: J. Murray, 1929.